Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

№ 5
(818)
21-й год издания

ВЫХОДИТ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМ

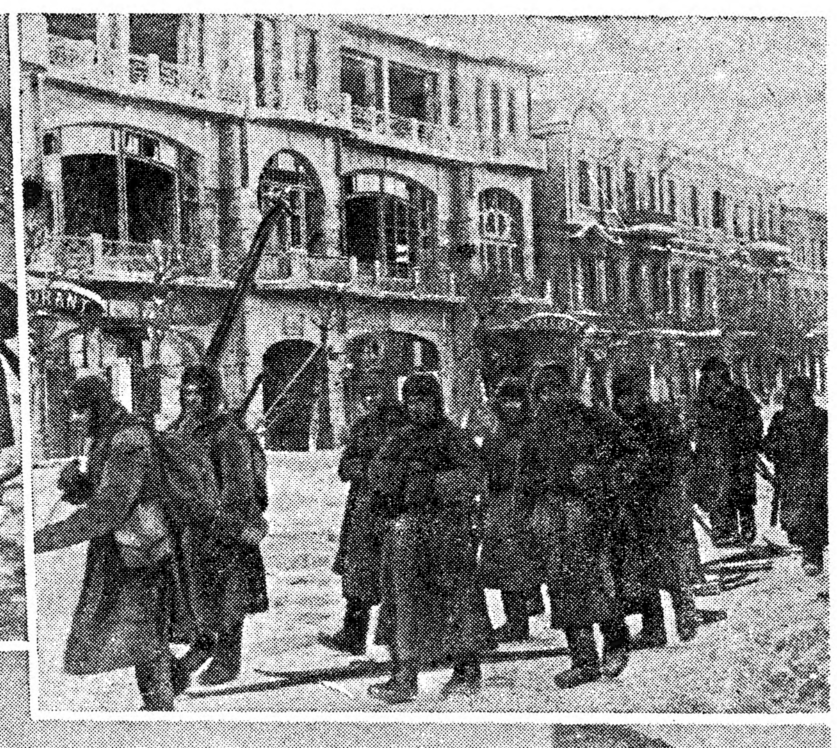
7 ФЕВРАЛЯ 1943 г.
ВОСКРЕСЕНЬЕ

Немеркнущей славой в веках будет сверкать победа Красной Армии в исторической битве за Сталинград, одержанная под гениальным руководством Верховного Главнокомандующего товарища СТАЛИНА!

Гордостью и счастьем сияют их лица: историческая встреча бойцов и командиров легендарной 62-й армии, оборонявшей Сталинград, и славных войск Донского фронта — на Мамаевом кургане, у Сталинграда.

Фото Я. Рюмкина.

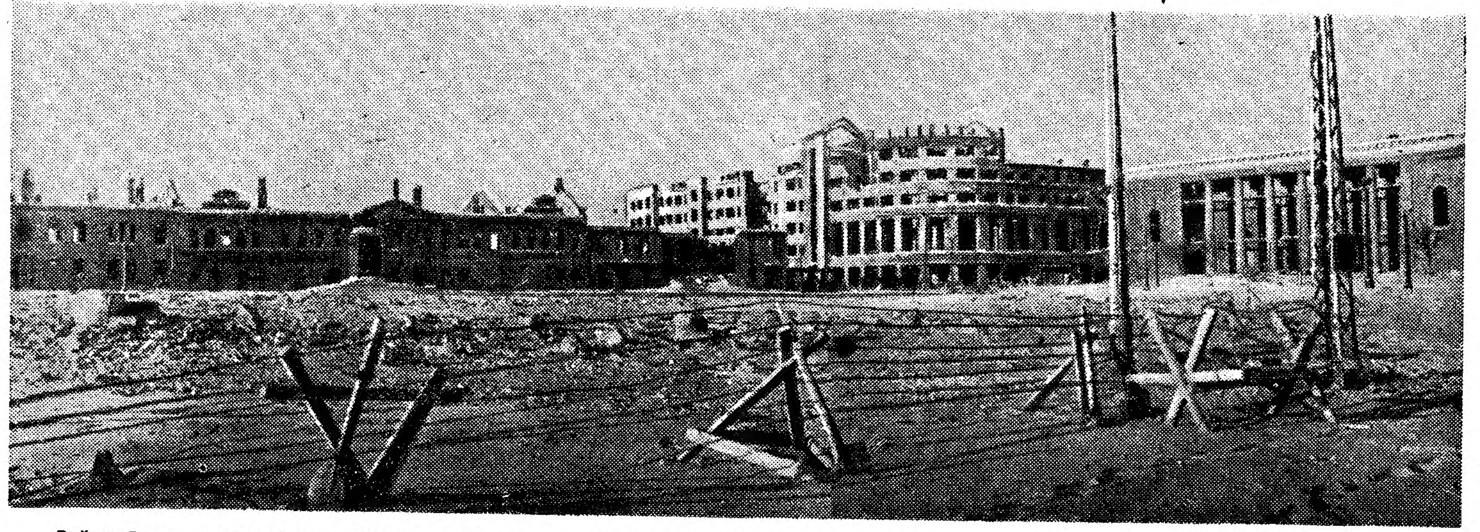

ВОРОНЕЖ ОЧИЩЕН ОТ ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ

Фото Л. Великжанина (ТАСС).

Войска Воронежского фронта, перейдя в наступление, разгромили немецкие части и полностью овладели городом Воронежем. Врагу нанесён тяжёлый удар; захвачено 11 тысяч пленных, большое количество трофеев. К западу от Воронежа наши войска заняли Касторное, Тим, Щигры, ж.-д. станции Возы и Золотухино и перерезали железную дорогу между Курском и Орлом. На снимках вверху: части Красной Армии проходят по улицам Воронежа; впереди идут сапёры, очищая улицы от вражеских мин. Ниже: обломки здания, в котором помещался гестаповский застенок; перед отступлением фашисты заминировали и взорвали это здание, пытаясь замести следы своих кровавых преступлений. Внизу: одна из улиц города.

К РАЗГРОМУ НЕМЕЦКИХ ВОЙСК ПОД СТАЛИНГРАДОМ

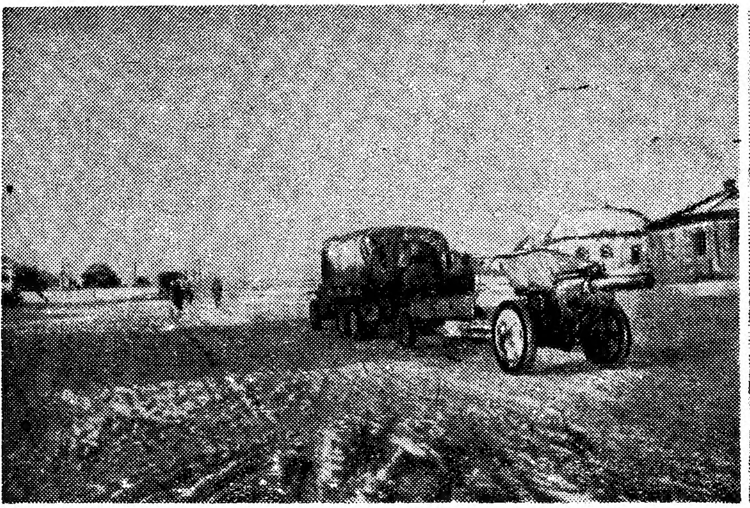
2 февраля доблестные войска Донского фронта полностью завершили ликвидацию немецко-фашистских войск, окружённых в районе Сталинграда. Историческое сражение под Сталинградом закончилось полной победой наших войск.

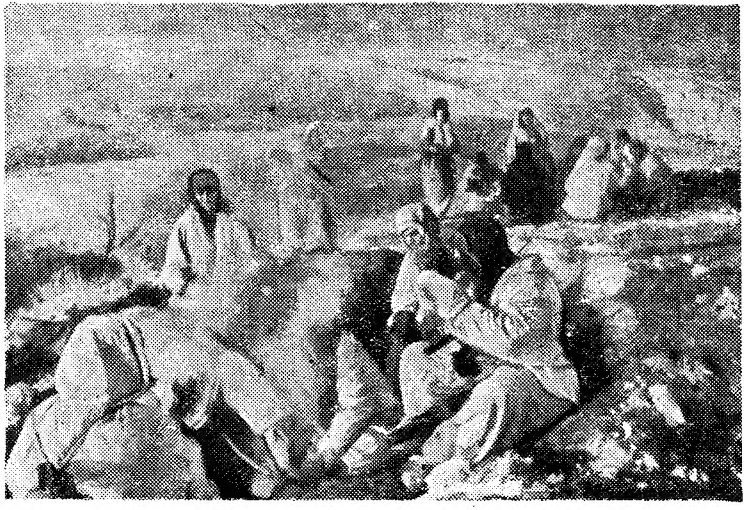
На подступах к историческому городу, на его улицах разгромлена одна из наиболее сильных группировок врага, насчитывавшая к 23 ноября 1942 года 330 тысяч солдат и офицеров и оснащённая огромным количеством боевой техники. Наши войска уничтожили 240 тысяч немецких солдат и офицеров, захватили громадные трофеи и 91 тысячу пленных, в том числе более 2500 офицеров и 24 генерала. Взят в плен командующий группировкой немецких войск, окружённых в районе Сталинграда, генерал-фельдмаршал Паулюс.

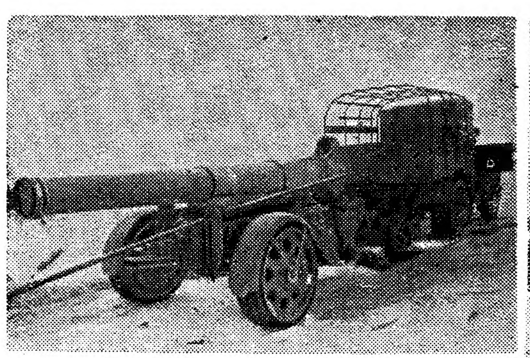
Красная Армия одержала блестящую победу в одном из самых крупных сражений в истории войн.

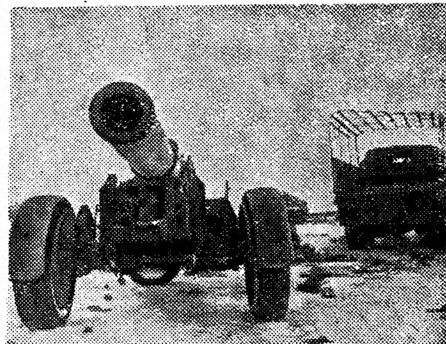
На снимке вверху: маршал артиллерии тов. Н. Н. Воронов и генерал-полковник тов. К. К. Рокоссовский допрашивают пленного германского генерал-фельдмаршала Паулюса. Слева направо: генерал-полковник тов. Рокоссовский, маршал артиллерии тов. Воронов, переводчик майор тов. Дятленко и Паулюс. На снимке внизу: пленённые нашими войсками в районе Сталинграда гитлеровские генералы. Слева направо: бригадный генерал Димитриу, генерал-лейтенант фон-Даниэль, генерал-лейтенант Шлеммер, генерал-майор Мориц фон Дреббер, генерал-лейтенант Отто Ренольди.

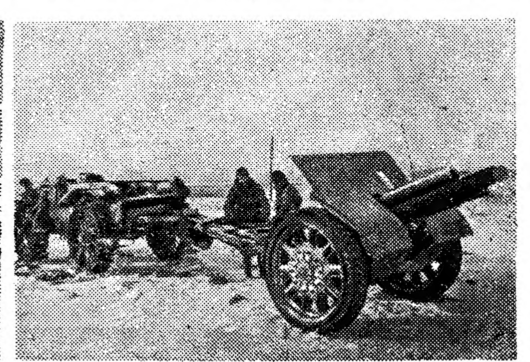
НЕОТСТУПНО ПРЕСЛЕДУЯ ВРАГА

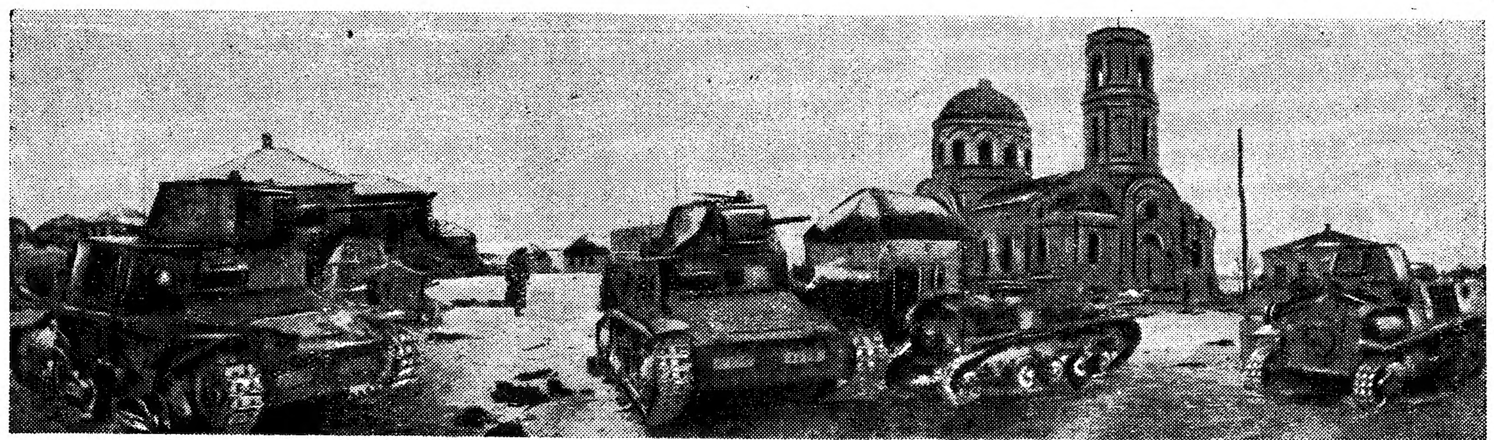

Безостановочно преследуя врага, уничтожая его живую силу и технику, войска Югозападного фронта продолжают наступление и освобождают всё новые и новые города и сёла Немцы сильно укрепили населённые пункты и предпринимают яростные контратаки, но наши части окружают противника, отрезают ему пути отхода и подавляют его очаги сопротивления.

Войска Югозападного фронта овладели рядом городов, станций и населённых пунктов. Каменск, Белокуракино, Беловодск, Старобельск, важным железнодорожным узлом Сватово, Купянск, Красный Лиман и многими другими городами. Захвачены десятки тысяч пленных, большое количество трофеев — танки, орудия, склады боеприпасов.

На снимках вверху: наша батарея проходит через освобождённое село (слева): на передовые подвезли обед, наши бойцы, устроив привал, с апетитом едят вкусные горячие щи (справа). Ниже: тяжёлые орудия, брошенные врагом при отступлении; пленные фашистские солдаты и офицеры направляются в тыл. На снимке внизу: захваченные нашими войсками танки разгромленной танковой части неприятеля.

Фото А. Устинова

ОЧЕНЬ КОРОТКИЕ РАССКАЗЫ

Н. ТИХОНОВ

РАЗГОВОР С ГЕРОЕМ

— Как надо воевать? — сказал герой Советского Союза лётчик капитан Миронов: — Воевать надо «фактично». Что я под этим подразумеваю? А вот два дня назад я пошёл с МИГГ'ами на прикрытие. А немцы уже тут как тут. Завязалась свалка. Я видел их хорошо: один вверх — от меня, другой — вниз. Иду, стреляю — не горит аспид; попадаю — не горит! И на бреющий — оторвался от меня. Но я наскочил, догнал — и неудачно для себя. Выскочил выше его, хочу пропустить вперёд, он убрал скоростёнку и на низкой высоте дует над землёй. Ну, так метров с сотню. Ждёт, чтобы мне в пузо дать. Так и ходим. Я над ним. Летит Щербаков наш, и даёт ему в бок очередь, и проходит. Я наскочил сзади и почти ударил его. Может быть, и ударил — тут не разобрать, на месте. Он пошёл к поляне вниз, скапотировал, загорелся. Я скорей домой за фотоаппаратом. Через два часа лечу фотографировать. На фото вижу: среди леса поляна, скорее, поле с кустами. Посредине тянется тёмная полоса. Эту полосу он выбил, когда полз, околевал, как гад, перевернулся и сгорел. Видна свастика — горелая. Все остальное — груда обломков...

...Батальон белофиннов раз прорвался. Дали мне поручение под самый вечер. Всё время шёл дождь. Немцы такой погоды не любят, а в такие сумерки — мокрые — предпочитают не летать. Низкая облачность. У населённого пункта перекрёсток. На стоянке финны окопались. Подводы, машины. Целое хозяйство. Пришли мы — темно, мрачно. Грязно на земле — лужи стоят. Мы прямо рванули до самой земли и ушли вверх. Громили их из пулемётов. Ушли: к двенадцати часам окружила их наша пехота — жаловалась потом: в плен брать некого, груды трупов, поломанные машины. Вот и всё.

Вы спрашиваете, бывало ли что-нибудь необыкновенное? Что называть «необыкновенным»? На наш взгляд, всё бывает, а на немецкий — нет, они кое в чём хрупковаты, не выдерживают. Был у нас лётчик Шавров, Владимир Николаевич. Из комсомольцев, сам рабочий человек. Четырнадцатого июля принят в партию, двадцатого получил кандидатскую карточку, а двадцать второго прилетели на наш аэродром фашисты. Завязался над аэродромом бой по всем правилам. Карусель такая — не приведи бог. Шавров пошёл в лоб на фашиста. И тот идёт, не сворачивая. Асс какой-нибудь в амбицию влез. Идут и идут навстречу. Так, слёту, и врезались друг в друга. Ни тот, ни другой не свернул. Самолёты разлетелись на тысячу кусков. Только брызги блеснули в небе. Что же вы думаете? При виде этого зрелища все фашистские самолёты немедленно вышли из боя и смылись — как не было. Они бежали в панике, и ни один больше не приходил на наш аэродром, хотя они прекрасно знали наше расположение: у них дух упал после такого факта. Один позже сбитый их лётчик показал, что их асс надеялся, видно, что наш свернёт в последнюю минуту, что у них нет такого героизма, чтобы в лоб идти, что это — просто безумие, и никто из них на такое неспособен, и в правилах у них этого нет. Они цепляются за жизнь, и что такое подвиг, им даже непонятно. И нервы их такого зрелища не выдерживают!

Южнее Ладожского озера наши войска, перейдя в наступление против немецко-фашистских войск, после семидневных напряжённых боёв прорвали блокаду Ленинграда и заняли ряд крупных укреплённых пунктов, станции Синявино, Подгорная и город Шлиссельбург. На снимке вверху: автоматчики подразделения, которым командует тов. Потехин, ведут борьбу на улицах Шлиссельбурга, выбивая гитлеровцев из домов. На снимке внизу: в освобождённом Шлиссельбурге восстанавливается нормальная жизнь — связисты налаживают прерванную связь, в город возвращаются жители.

Фото М. Пригожина

ДОЛГ

— Маскировка — дело стоющее! — сказал один нерасчётливый шофёр, когда во время бомбёжки у его ничем неприкрытого грузовика отлетело полкузова.

И только он успел это сказать, внезапно на несколько остановившихся машин наскочили мотоциклисты. Немцы были пьяны, соскочили с мотоциклов, стреляя на ходу; решили наши машины захватить. Был среди шофёров один скромный, простой человек — никто не предполагал, видя его за обычной работой, что этот скромный человек — настоящий богатырь духа. Звали его Кустов Парфений Алексеевич.

Думал он в эту минуту, окружённый немцами в безвыходном положении, не о себе, а о том, как бы спасти машины, которые собирались угнать немцы. Как спасти? Он сунул себе за голенище ключи от своей и от соседской машины.

Немцы бросились к машинам. Ключей нет. Машины неподвижны. А вдали уже стрельба слышна. Наши на выручку идут. Немцы торопятся, спрашивают у Кустова: где ключи? У него?

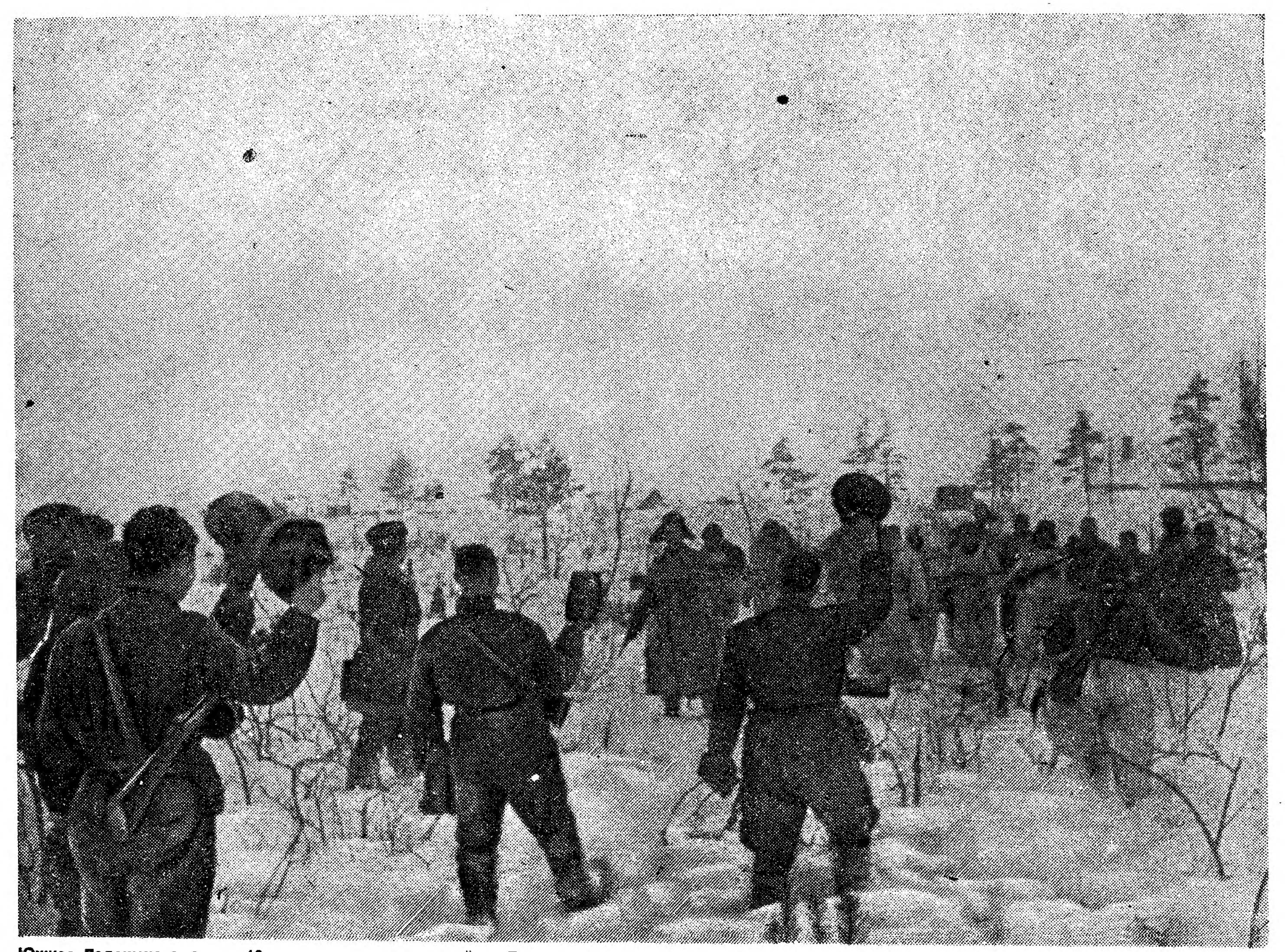
Он отвечает, что у него нет. У другого — тот не знает, не видел, что Кустов с ключами сделал, не видел, как он спрятал и свой и его ключ.

Стали немцы угрожать, ругаться, тыкать в грудь автоматами, а ключей нет — машины не сдвинешь. Время идёт. Немцы разоряются, а стрельба всё ближе. Не выдержали немцы — стали обыскивать пленных.

Опять время уходить. Медленно поворачивается Кустов, немцы кричат, с пеной у рта обыскивают. Дошли до сапог. Заставили снять. Снял он сапоги. Они в сапоги — нашли два ключа, заорали, как сумасшедшие. Отошли от Кустова на несколько шагов, подняли автоматы. Стоял Кустов и бесстрашно смотрел на их искривлённые, пьяные морды: «Стреляйте, собаки!»

Убили они Кустова, упал он рядом со своей машиной, а тут выстрелы со всех сторон — и сами фашисты в окружении. Хотели они бежать куда глаза глядят, да уж тут немногие ушли. Кустов сознательно пошёл на смерть, чтобы не отдать врагу машины. И не отдал. И если бы терзали

НЕЗАБЫВАЕМЫЙ ДЕНЬ

Южнее Ладожского озера 18 января соединились войска Ленинградского и Волховского фронтов, осуществившие прорыв фашистской блокады. На снимке: дружеская встреча бойцов и командиров двух фронтов.

Фото С. Лоскутова

его злейшими пытками, допытываясь, где ключи, он бы и под пытками не сказал.

Он самую свою смерть превратил в оружие. Выиграл время — и товарищам показал пример, как надо исполнять до конца свой долг.

И память о нём осталась в роте как о герое. Так погибать умеют только сильные душой!

ЖИВОЙ ТРУП

Безмолвен ночной Ленинград, но кругом горит огненное кольцо. На узком участке фронта идёт бой. Ливень снарядов вонзается в землю, мертвенным светом сияют ракеты, блестят порванные заграждения, искры бегут по тёмным гребешкам волн маленькой речки, берега которой похожи на склоны вулкана,— точно при землетрясении трясутся они от разрывов. Молодой боец-ленинградец лежит в яме под танком. Он радист, и он корректирует огонь. Сейчас перерыв в работе. Он видит хорошо вражьи позиции, и танк над головой — защита от снарядов. Правда, танк подбит, но его неподвижность — хорошая маскировка: враг думает, что здесь никого нет.

Он лежит на границе двух миров. Сзади него — Ленинград. Впереди — немецкая тьма, залёгшая в окопы. Какой там век? Во всяком случае, не двадцатый.

Впереди него лежит освещённый ракетой, разметав руки, мёртвый немец. Он молод, он одних лет с ленинградцем. И странное любопытство поднимается в советском юноше.

Он ползёт осторожно к убитому, снаряды визжа разбрасывают осколки вокруг него. Он тычется лицом в снег и снова ползёт. Он приносит под танк записную книжку, кипу писем и автомат. Письма он откладывает, раскрывает записную книжку. При свете медленно горящей ракеты он находит конверт, полный фотографий. Вот вся жизнь того, кто там сейчас лежит с оскаленным ртом. Это он, ленинградец, убил его, немца, приползшего сюда и мечтавшего ворваться в наш родной город.

Вот вся его жизнь. Фото представляет его мальчиком в фашистском мундирчике, в форме какого-то отряда, уже свастика на плече и кинжал у пояса. Вот папаша хлопает его по плечу: «Иди, завоюй мир, так хочет фюрер!» Вот юноша уже в военной форме и надпись «Франция». Надпись «Бельгия». Мальчишка-победитель!

Ракета гаснет. Надо дожидаться другой. Появляется целый пучок. Фото кончились.

Он раскрывает записную книжку. Всё ясно: этот фашистский выкормыш после Франции и Бельгии направлен под Ленинград. Посмотрим, что дальше. Фото девушки с прищуренными глазами, локон, сложенный вдвое, и рядом — не может быть!—наша листовка, пропуск в плен! Как? Пропуск хранится рядом с самыми священными реликвиями, значит, ему придаётся большое значение. Какое?

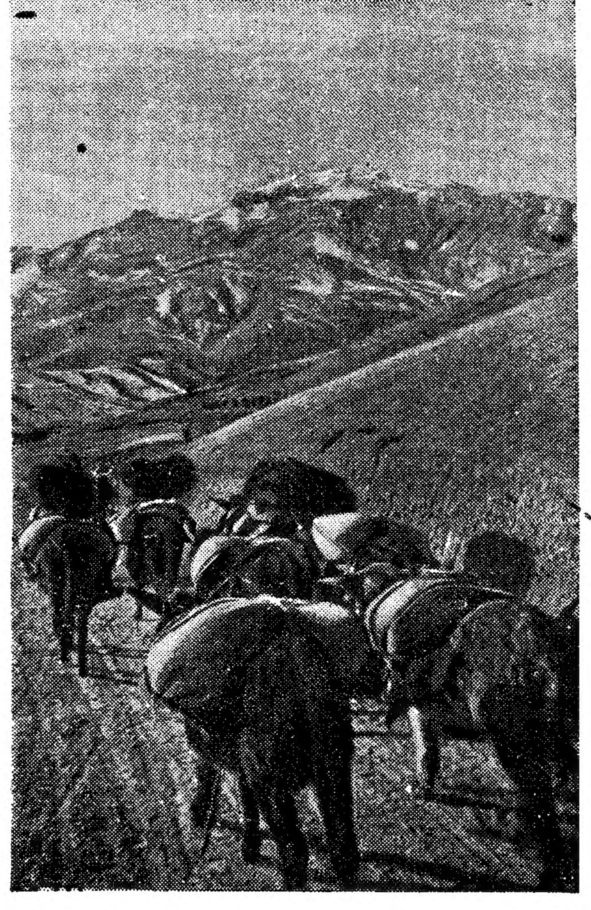
А вот какое. Как это сказал Гитлер: «Мы воспитаем наше молодое поколение, как молодых зверей». Этот зверёныш во Франции и Бельгии, вероятно, и ходил молодым зверем. Но под Ленинградом, в грязной канаве, осыпаемый осколками снарядов и пулями, он с первого же дня (листовка прошлой зимы) обзавёлся на всякий случай пропуском в плен, советской листовкой. Молодец струсил. И получил пулю, когда совсем не ожидал. Вот он лежит кверху лицом, смотрит в небо. Ленинградец обернулся — и вдруг он понял, чего испугался этот хилый зверёныш со свастикой на рукаве, ждавший лёгкой победы. Он на мгновенье ясно представил себе, как из холодной тьмы на этот кусок земли величиной с тарелку прилетают тысячи снарядов, как пикируют самолёты, как пули снайперов бьют немцев, а там, в глубине адской равнины, лежит страшный, непобедимый город, к которому нет пути. Никакой мост из трупов не ведёт туда, можно насыпать их гору — и это не поможет. Можно сидеть второй год здесь и, чудом оставаясь живым, ползать по грязной жиже, как собака, с поднятым носом, и снег будет сыпаться на голову, и дождь будет лить за шиворот, и солнце будет жечь морду, и всё так же равномерно будут лететь снаряды и свистеть пули, и это будет бесконечно... Тут потянешься за русской листовкой, положишь её рядом с локоном, который пустяки по сравнению с этой бумажкой, дающей пропуск в жизнь, спасающей от верной смерти.

Он не спасся. Он был кончен раньше, чем пуля пробила ему плоский череп. Он кончился тогда, когда испугался этого города, который защищён неведомой ему силой, перед которой вся сила гитлеровской орды завязла, как в болоте. Город Октября убил его на расстоянии, пуля повалила живой труп. Вот он лежит там с оскаленным ртом...

ГОРНЫЕ СТРЕЛКИ

С ожесточёнными боями войска Закавказского фронта продвигаются вперёд. Переправляясь через быстрые горные реки, преодолевая крутые перевалы, наши бойцы идут дорогой наступления, громя фашистские орды и нанося им тяжёлый урон.

Отважно действуют отряды горных стрелков. Прекрасно тренированные альпинисты, они пробираются непроходимыми тропами, поднимаются по скользким, обледенелым склонам, внезапно появляются в тылу противника, уничтожают его живую силу, разрушают дороги, отрезая ему пути отхода.

На снимках слева: вверху — отряд горных стрелков под командой тов. Музыченко отправляется в очередную операцию; ниже — горная артиллерия поддерживает действия отряда. Справа: военфельдшер С. Н. Бовуненко оказывает помощь раненому бойцу; ниже — доставка продовольствия на мулах в труднопроходимые горные районы. Внизу: возвращение отряда горных стрелков после выполнения боевого задания.

Фото С. Лоскутова и В. Темина

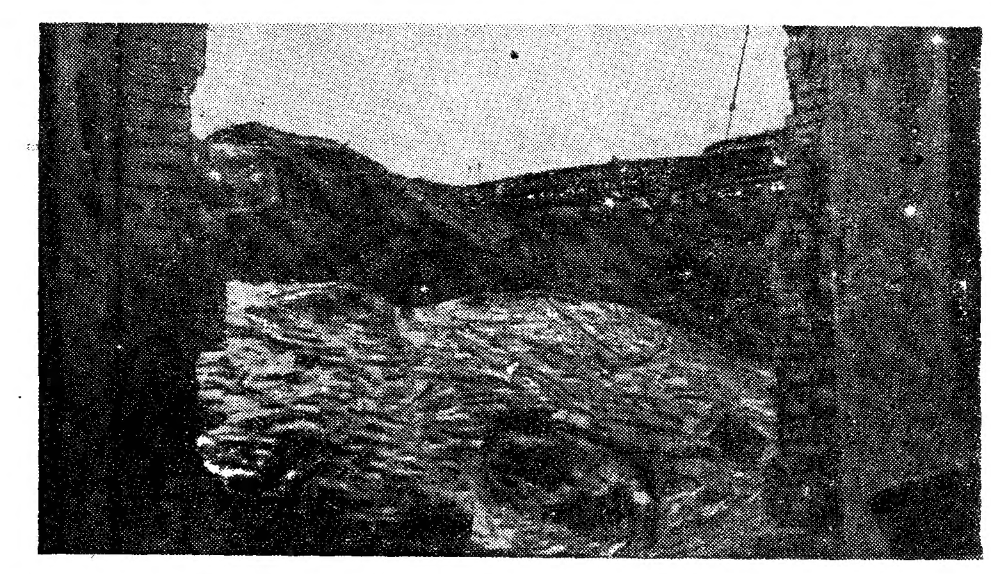

В ЗАВОДСКИХ БАСТИОНАХ СТАЛИНГРАДА

Фото и текст Н. Вирга.

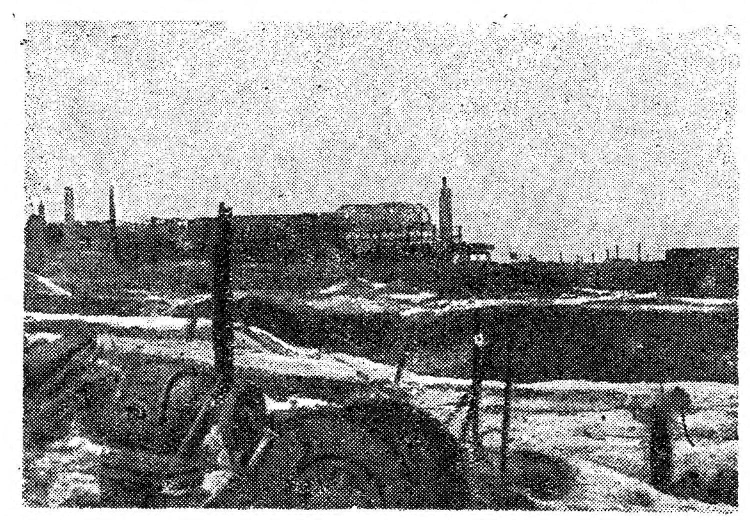

↑ Этот снимок я сделал на одном крупнейшем сталинградском заводе. Тщетно пытались немцы, захватив его, пройти тут к Волге: это им не удалось; на их пути стали гвардейцы генерала Гурьева. Укрепившись в цехе ширпотреба, гвардейцы не пропустили фашистов, а в декабре и январе, перед началом разгрома германской группировки в районе Сталинграда, нанесли по ней первый удар, отбив у немцев этот завод, развалины которого я и снял.

← Вот он, этот знаменитый цех ширпотреба! В нём гвардейцы генерала Гурьева сидели полтора месяца в обороне против превосходящих сил фашистов. Здесь наших бойцов и фашистов разделяло расстояние в 15 метров. Я снял линию немецких блиндажей (идущих по куче шлака) из окна цеха. В сохранившихся простенках, в блиндажах сидели наши бойцы. Здесь сражались только автоматами, пулеметами и гранатами.

Общий вид завода, снятый с юга. Вы видите остатки некогда грандиозных труб и обвалившиеся конструкции мартеновского цеха. Этот завод и был главной целью битвы в декабре—январе. ←

Такие лозунги сделаны тут на каждом куске уцелевшей стены, на каждом столбе, на остатках нефтяных цистерн, на разбитых вагонах. Это и в самом Сталинграде и на много километров вокруг него — на всех коммуникациях 62-й армии. Всюду и везде вы читаете эти слова о защите и освобождении Сталинграда! →

Гвардии генерал-майор Гурьев Степан Савельевич, командир прославленной части, которая отбила у немцев завод, гнал их на запад, сжимая тем самым то огненное кольцо, в которое немцы были зажаты и из которого не вышли. ↓

Генерал-майор Гурьев (слева) и его помощники в блиндаже Гурьева обсуждают положение на фронте. Ночью предстоит новое продвижение вперёд, и чем лучше оно будет подготовлено, тем серьёзней будет успех.

В январе Военный совет 62-й армии в торжественной обстановке передал части Гурьева гвардейское знамя. Это было на берегу Волги, днём, а неприятельские позиции находились отсюда в 1½—2 километрах. ↓

↑ Гвардии генерал-майор Гурьев с только что полученным гвардейским знаменем обходит почётный караул. В числе бойцов караула лучшие, отважные люди части.

После торжественной церемонии мы сфотографировали её участников. Второй слева — командующий армией генерал-лейтенант В. И. Чуйков, далее член Военного совета генерал-лейтенант Гуров, гвардии генерал-майор Гурьев и командиры его части. ↓

↑ Отдельно я снял девушек, участниц торжества. Слева — боец части Гурьева Лида Стальская; в центре — Оля Бойко, вытащившая с поля боя 160 раненых бойцов; справа — их гостья, медицинский работник части гвардии генерала Родимцева, отважная девушка, которую в 62-й армии знают под именем «гвардии Наташа».

НОВЫЕ ПОХОЖДЕНИЯ БРАВОГО СОЛДАТА ШВЕЙКА

(Часть вторая)

М. СЛОБОДСКОЙ

Рисунки О. Верейского

9. ВСЁ ХОРОШО, ЧТО ХОРОШО КОНЧАЕТСЯ

Когда Швейк и Варя миновали посты и оказались за околицей, бравый солдат почувствовал, что дуло пистолета сильно ткнулось ему в бок.

— Стой! — еле слышно приказала девушка.

— Что вы собираетесь делать? — спросил Швейк, послушно останавливаясь.— Если вы думаете меня пристрелить,— это будет очень

Швейк и Варя миновали посты...

глупо. На звук выстрела сбегутся часовые, и вы окажетесь в таком же положении, в каком оказался петух, из-за которого сорвалось наступление 217-го пехотного полка. Этот петух во время обстрела забрался под крыльцо и просидел там несколько часов молча. За это время взвод господина фельдфебеля Грешера как раз закончил «организацию» продуктов в деревне и собирался уже уходить. Петух очень обрадовался тому, что его не заметили, и закукарекал. Через час, уже в жареном виде, его подали господину фельдфебелю, который так торопился, что подавился косточкой и умер в страшных мучениях. А его взвод, оставшись без командира, черепился денатуратом и пошёл в психическую атаку, во-первых, на два часа раньше срока и во-вторых, на собственную батарею. В результате из-за одного «кукареку» мы потеряли... Позвольте, куда вы делись? Ау!

Девушки не было. Увлечённый собственным красноречием, бравый солдат не заметил, как она исчезла. Швейк растерянно осмотрелся, но не увидел ничего, кроме плоских чёрных очертаний рощи на фоне мутного вечернего неба, худосочно мерцающего под дрожащим светом продрогшей и простуженной луны. Бравый солдат благоразумно выждал несколько минут, а затем, когда уже было ясно, что опасность далека, он хрипло прошептал:

— Караул! На помощь!

Из рощи никто не выстрелил, из деревни никто не отозвался.

— Партизаны! — уже смелее, но ещё вполголоса воззвал Швейк.— Держите!

Теперь уже было ясно, что девушка дошла до леса. Швейк подождал ещё несколько минут и, очевидно, накопив за это время необходимый запас голоса и мужества, вдруг истошно заверещал:

— Караул! Партизаны! Ко мне!

Когда кричат «партизаны!», немцы сначала стреляют, а потом начинают соображать. Так было и сейчас. Часовые, услышав крик Швейка, стали разряжать свои автоматы на бегу, причём делали это так отчаянно и беспорядочно, что бравый солдат в целях предосторожности вынужден был плюхнуться на землю. Однако и лёжа он не забыл своей руководящей роли.

— Ловите! — продолжал кричать Швейк, не поднимаясь с земли.— Держите!

— Где они?—задыхаясь, спросил фельдфебель, который подбежал первый.

— Осмелюсь доложить, господин фельдфебель,— отрапортовал Швейк.— если бы я знал, где они, я бы хватал их сам. Всё дело в том, что они, наверное, в лесу, за деревьями, но деревьев так много, что очень трудно определить, за какой именно ёлкой их искать.

— Как же тогда их поймать? — спросил фельдфебель.

— Осмелюсь доложить,— сказал Швейк,— по-моему, тут лучше всего применить какой-нибудь охотничий способ. Некий Сметана из Градчан, например, рассказывал нам в трактире «У чаши», что самый верный способ ловить зайца — это насыпать нюхательного табаку на все пеньки. Заяц подходит, нюхает, чихает, ударяется лбом о пень и падает замертво. Тогда вы...

— Заткнись, олух! — заорал фельдфебель.— Я тебе покажу, как валять дурака.

— Осмелюсь доложить, господин фельдфебель,— сказал Швейк,— если вас не устраивают зайцы, перейдём ко львам. Этот Сметана рассказывал замечательный способ, как лучше всего поймать льва.

— Какого ещё льва?

— Осмелюсь доложить, который царь зверей. Он такой, с гривой. Вы, конечно, знаете, что львы водятся в пустыне Сахара.

— Знаю. Но какое это имеет отношение...

— Заткнись, олух! — заорал фельдфебель.

— Осмелюсь доложить, самое прямое. Значит, поскольку пустыня Сахара состоит из львов и песка, надо просеивать весь песок до тех пор, пока в решете не окажется лев. Я думаю, что мы тоже должны спиливать лес до тех пор, пока партизаны не окажутся на голом месте, а тогда словить их — уже плёвое дело.

— Ты понимаешь, что ты говоришь, болван? — зловеще спросил фельдфебель.

— Так точно, понимаю. Я вижу, что этот способ вам тоже почему-то не нравится. Тогда со львами есть ещё один приём. Вы берёте пустыню и делите её пополам. В одной половине обязательно будет лев. Тогда вы эту половину опять делите пополам. И опять лев оказывается в одной половине. Ту половину вы делите опять пополам, потом ещё и так до тех пор, пока лев не окажется у вас в руках. Осмелюсь доложить, это самый научный способ, основанный на геометрии и высшей математике.

Фельдфебель заскрипел зубами. Он хотел что-то сказать Швейку, но потом только махнул рукой и скомандовал подоспевшим солдатам:

— По лесу огонь!

Затрещали автоматы. Бравый солдат проводил глазами первую стайку трассирующих пуль, которые, как взбесившиеся светляки, ринулись к лесу, и пошёл распаковывать господина фон Райнбаха. Было самое время, потому что обер-лейтенант в бессильной ярости уже начал бодать дверь. Швейк с трудом распутал затянутое им же полотенце, отпоил своего начальника холодной водой и спиртом, вытянулся смирно и отрапортовал:

— Осмелюсь доложить, господин обер-лейтенант, всё кончилось хорошо.

— Поймали? — радостно спросил Райнбах.

— Никак нет.

— Убили?

— Никак нет.

— Ранили?

— Никак нет.

— Так что же хорошо, идиот?

— Осмелюсь доложить, господин обер-лейтенант, хорошо то, что они нас не поймали, не убили и не ранили.

Райнбах слабо застонал. Он вдруг с необычайной отчётливостью понял, что отныне он будет посмешищем для всей армии, если эта история с прекрасной незнакомкой получит огласку. Нет, этого нельзя допустить.

— Послушайте, Швейк,— спросил Райнбах,— если вас будут расспрашивать насчёт этого случая, что вы скажете?

— Осмелюсь доложить, господин обер-лейтенант, я скажу, что это — коварство и любовь.

— Хватит, хватит! — в ужасе перебил его Райнбах.— Могу себе представить, что вы наговорите. Так вот имейте в виду: я притворился влюблённым умышленно, с разведывательной целью. Я сразу догадался, что это партизанка, и только хотел выяснить...

— Понимаю! — радостно воскликнул Швейк.— Значит, это вы нарочно отпустили того партизана и позволили упаковать себя, как будто вы не обер-лейтенант, а баранья туша. Вы, осмелюсь доложить, замечательно притворялись полным дураком и так натурально...

— Замолчите. И вообще я сказал это между прочим. Это вас не касается. Понятно?

— Так точно, понятно. Только я хотел сказать...

В этот момент обер-лейтенанта осенило. Он нашёл способ избавиться от Швейка и заткнуть рот опасному свидетелю.

— Рядовой Швейк, смирно! — скомандовал он.— В связи с тем, что вы проявили мужество, преследуя партизан, и заслужили награду, предоставляю вам двухнедельный отпуск. Приказываю завтра в 6.00 отбыть... Куда отбыть?

— Осмелюсь доложить, в Прагу,— подсказал Швейк, ещё не веря своему счастью.

— ...отбыть в Прагу,— официально закончил фон Райнбах, а затем добавил: — Кстати, отвезёте моей тёте Амалии фон Райнбах кое-какие вещички. Собирайтесь!

— Приказано собираться,— бодро повторил приказание Швейк и немедленно начал готовиться к отъезду домой, в Прагу.

Конец 2-й части.

См. «Огонёк» № 4.

ДЖОН СТЕЙНБЕК

Луна зашла

Рисунок А. Житомирского

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ПРЕДЫДУЩИХ ГЛАВ

Маленький мирный городок (очевидно, норвежский) захвачен немцами. Их цель — поработить жителей, выкачать из городка уголь и продовольствие. Жители городка в растерянности. В доме мэра Ордэна появляется начальник оккупационного отряда полковник Лансер, с ним местный коммерсант Корелл — единственный в городе представитель «пятой колонны». Полковник предлагает мэру «ради общего благополучия» перейти к немцам и принять меры к бесперебойной работе шахт. Одновременно он сообщает о своём намерении поселиться у мэра в доме. Мэр говорит: «Не будет ли дозволено мне отклонить эту честь?»

Однако, вопреки желанию мэра, штаб полковника Лансера располагается в его доме. К полковнику приходит Корелл и требует вознаграждения за своё предательство — назначения мэром. Полковник, боясь вызвать волнение среди горожан, отклоняет требование Корелла, рекомендуя последнему направиться в столицу, где тот будет «вознаграждён за свою работу». Корелл отказывается. В эту минуту в комнату вносят труп капитана Бентика, убитого шахтёром Алексом. «Итак, начинается, — говорит полковник Лансер. — Мы расстреляем этого человека, а завтра появится двадцать новых врагов».

Алекса судят — по настоянию полковника Лансера — в присутствии мэра и в его доме. «Нам нужен уголь. Если ваш народ непослушен, мы силой заставим его быть послушным», — говорит полковник. «Шахтёр должен быть казнён публично, чтобы другие воздерживались от убийства наших».

Алекса приговаривают к смертной казни. У мэра достаточно гражданского мужества, чтобы выступить на суде против захватчиков. Он говорит, обращаясь к Алексу: «Эти люди не будут иметь покоя до тех пор, пока не уйдут отсюда или не погибнут. Твоя смерть объединит всех нас». В момент расстрела Алекса невидимый мститель стреляет через окно в комнату, где заседал суд; пуля поражает немецкого лейтенанта Пракле.

Прошли недели, месяцы. Народ побеждённой страны начал мстить: на железной дороге участились катастрофы, добыча угля идёт замедленным темпом, машины ломаются, динамо на электростанции часто выходит из строя. В отместку оккупанты расстреливают неповинных людей. Победитель оказался осаждённым.

5

За днями тянулись недели, за неделями — месяцы. Снег падал, таял, снова падал и снова таял. Наконец установилась зима. Все здания этого небольшого городка покрылись белыми шапками, и чтобы попасть в дом, приходилось рыть траншеи. Баржи приходили в порт пустые, а уходили нагруженные углем. Однако добывать его было трудно. Даже хорошие углекопы допускали ошибки. У них исчезли поворотливость и сноровка. Машины ломались, на ремонт уходило много времени. Народ побеждённой страны стал мстить врагу — неспеша, молча, выжидающе.

На железной дороге участились катастрофы. На путях происходили обвалы, рельсы оказывались разобранными. В отместку оккупанты расстреливали неповинных людей, но это никого не останавливало. Время от времени то одной, то другой группе молодых людей удавалось бежать в Англию. Англичане бомбили копи, причиняли разрушения, убивали и своих друзей и врагов. Нарастала жгучая ненависть. Молчаливая, угрюмая ненависть. Выжидающая ненависть. Началось регулирование продовольствия, которое предоставлялось послушным и отбиралось у непослушных. Но не всегда можно было отобрать продовольствие: умирающий от голода углекоп не в состоянии добывать уголь: он не в состоянии ни выдавать его «на-гора», ни везти его в тележках.

Победитель оказался осаждённым. Его стал охватывать страх, от которого ему никак не удавалось отделаться. Страх перед тем, что в один прекрасный день победителей постигнет крах, их будут преследовать в горах, как зайцев. Патруль, увидев свет или услышав смех, направлялся туда, а когда подходил поближе, — смех прекращался, народ становился холодным, хотя и послушным. Солдаты, почуяв приятный запах, доносившийся из маленького ресторанчика, направлялись туда и заказывали себе еду, но получали её либо пересоленной либо пережаренной.

Нервы захватчиков были натянуты — ночью они стреляли по теням. Их постоянно встречала мрачная тишина. В течение одной недели три солдата-захватчика сошли с ума; они кричали всю ночь и весь день до тех пор, пока их не отправили на родину.

Теплота и уют исчезли также из комнаты в верхнем этаже особнячка мэра. На столе стояли два газолиновых фонаря, бросавших неприятный, яркий свет. От них на стенах вырастали большие тени, а шипение напоминало собой тревожный шопот.

Чертёжная доска майора Хунтера была теперь постоянно в работе, потому что на производстве всё время происходили несчастные случаи, требовавшие вмешательства инженера. Его наугольник постоянно двигался вверх и вниз по доске, а карандаш ни минуты не оставался без дела.

Лейтенант Пракле, у которого рука всё ещё была в лубке, сидел за столом и рассматривал какой-то журнал. Лейтенант Тондер писал письмо. Он поднял голову и сказал:

— Я не могу больше выносить эти фонари. Когда же вы, майор, наладите динамо?

— Скоро, — отвечал майор Хунтер. — Мне удалось раздобыть порядочных людей, которые занимаются им.

— А вы нашли того, кто испортил это динамо? — спросил Пракле.

— Это скорей всего сделал один из пяти, захваченных мною, — мрачно отвечал Хунтер. — Кто знаком с динамо, тому нетрудно вывести его из строя: стоит только сделать короткое замыкание —

Тондер вскочил из-за стола, лицо его перекосилось от гнева, и он прокричал: — Отвечай, свинья!..

См. «Огонёк» № 4.

и оно само выйдет из строя. — Он добавил: — Свет может быть дан в любую минуту.

Пракле рассматривал журнал:

— Когда же нас, наконец, сменят? Майор, вы не хотели бы попасть домой?

Майор оторвался от своей работы:

— Ну, конечно.

Неожиданно зажёгся электрический свет. Тондер протянул руку и притушил оба газолиновых фонаря. Шипение прекратилось.

— Ну, слава богу! — сказал Тондер.— Это шипение действует мне на нервы. Мне всё время кажется, будто кто-то шепчет.

Он сложил только что законченное письмо:

— Странно, но больше я не получаю писем. За две недели пришло всего лишь одно.

— Может быть, тебе никто не пишет,— сказал Пракле.

— Может быть,— согласился Тондер.— Но если что-нибудь произошло дома: смерть или что-либо в этом роде,— то, как вы думаете, нас поставят об этом в известность?

— Не знаю,— ответил Хунтер.

К комнату вошёл Иосиф с ведром угля. Он бесшумно двигался по комнате, так же бесшумно поставил ведро на пол и направился к двери.

— Иосиф! — позвал его Тондер громким голосом.

Иосиф молча обернулся, не взглянув на него.

— Иосиф, есть ещё вино или водка? — спросил Тондер опять так же громко.

Иосиф покачал головой.

Тондер вскочил из-за стола, лицо его перекосилось от гнева, и он прокричал:

— Отвечай, свинья! Отвечай словами!

Иосиф, не глядя на него, проговорил монотонным голосом:

— Нет, сударь, вина нет.

— А водка? — продолжал Тондер в бешенстве.

Иосиф глядел себе под ноги и отвечал тем же спокойным голосом:

— Нет и водки, сударь.

— Ну, в таком случае проваливай,— сказал Тондер.

Иосиф молча вышел из комнаты. Тондер вынул носовой платок и вытер им лицо. Хунтер посмотрел на Тондера и сказал:

— Не следовало бы позволять ему так легко выигрывать победу.

Тондер сел на стул, приложил руки к вискам и проговорил упавшим голосом:

— Мне нужна девочка. Здесь есть одна и при этом очень хорошенькая. Я её вижу постоянно. Блондиночка. Она живёт рядом со скобяной лавкой. Я хочу её!

— Возьми себя в руки. Следи за своими нервами,—сказал Пракле.

В этот момент свет снова погас—и комната погрузилась в темноту.

— Я думал, что я их всех переловил. Оказывается, есть ещё кто-то,— проговорил Хунтер.

Когда фонари были зажжены, дверь тихо отворилась и в комнату вошёл капитан Лофт. Его каска и плечи были покрыты снегом. Нос сморщился и покраснел от холода, а воротник шинели был поднят до ушей. Он снял каску и счистил снег с плеч.

— Ну и дела! — сказал он.

— Опять что-нибудь случилось? — спросил Хунтер.

— Здесь постоянно что-нибудь случается... А они снова добрались до вашего динамо?.. Ну, а мне, кажется, удалось наладить работу на шахте.

— Тогда в чём же дело? — спросил Хунтер.

— Э! Обычные проволочки, да ещё сошёл с рельсов один думпкар. Я обнаружил виновника и расстрелял его. Теперь, майор, мне думается, у меня есть хорошее средство борьбы. Я не могу обрекать на голод рабочих: они просто не смогут работать. Но если нет угля, то нет и продовольствия для их семейств. Рабочие будут питаться прямо в шахте и, следовательно, не смогут делиться своим пайком с домашними. Такое средство должно подействовать. Либо они будут работать либо их дети подохнут. Я так им и сказал.

— А что они ответили?

Глаза Лофта сузились от злости:

— Ответили? Как всегда — ничего. Ничего... Теперь увидим, будет у нас уголь или нет.

Лофт снял шинель, вытряс её. В этот момент ему показалось, что дверь растворилась. Он тихо подошёл к ней, быстро распахнул и снова закрыл.

— Похоже, что я закрывал эту дверь,— сказал он.

— Да,— ответил Хунтер.

Пракле продолжал перелистывать страницы журнала.

— А ведь чудовищные пушки мы применяем на Восточном фронте. Я ещё таких никогда не видел. А вы, капитан? — спросил он.

— Я видел их даже в действии. Они просто замечательны. Ничто не может противостоять им,— заметил Лофт.

— Скажите, капитан: вы получаете письма из дому? — спросил Тондер.

— Да, иногда,— ответил Лофт.

— Всё в порядке?

— Просто замечательно! — отвечал Лофт.— Наши армии повсюду продвигаются вперёд.

— А англичан мы ещё не разгромили?

— Они проигрывают все сражения.

— А русские?

— О, с ними покончено!

— Но они ещё воюют? — настойчиво спросил Тондер.

— Небольшие стычки, не больше.

— Следовательно, мы уже почти выиграли войну. Так, что ли, капитан?

— Да, уже.

Тондер пристально посмотрел на него и произнёс:

— Вы этому верите, капитан?

— Не позволяйте ему снова начинать! — вмешался Пракле.

— Я не понимаю, о чём вы говорите,— проговорил Лофт, хмуро посмотрев на Тондера.

— Следовательно, мы скоро попадём домой. Вот о чём я говорю,— ответил Тондер.

— Новый порядок не может быть установлен в один день. На это уйдёт некоторое время.

— А как с нами будет? — спросил Тондер.

— Не позволяйте ему снова начинать своё! — сказал Пракле.

Лофт подошёл к Тондеру:

— Лейтенант, мне не нравится тон ваших вопросов.

— Лофт, не будьте особенно строги с ним: он переутомился. Мы все устали,— сказал Хунтер.

— Я тоже переутомился,— проговорил Лофт,— но я не позволяю зарождаться предательским сомнениям.

Тондер вынул носовой платок, высморкался и затем засмеялся:

— Капитан, скажите: мы покорили эту страну?

— Конечно,— отвечал Лофт.

В смехе Тондера послышались истерические нотки. Он сказал:

— Покорили — и боимся! Покорили — и окружены!

Его смех перешёл в визг.

— Мне снилось, а может быть, почудилось, вот что: на снегу тени, в дверях чьи-то головы и злые лица за занавесками в окнах.

— Остановите его! — закричал Пракле.

— А ещё мне приснилось, что фюрер сошёл с ума,— сказал Тондер.

Лофт и Хунтер рассмеялись.

— Врагу известно, насколько он сошёл с ума. Да, враг знает, насколько наш фюрер безумен,— проговорил Лофт.

Тондер продолжал смеяться.

— Победа за победой,— его душил смех, он закашлялся.— Возможно, наш фюрер рехнулся. И мухи победят липкую бумагу.

Лофт понял, что смех Тондера — истерика. Он подошёл к Тондеру и дал ему пощёчину.

— Лейтенант, прекратите ваш смех! — сказал он.

Тондер продолжал смеяться. Лофт снова ударил его по лицу и снова повторил:

— Лейтенант, прекратите ваш смех! Вы меня слышите?

Тондер внезапно замолх.

(Продолжение следует.)

Перевод с английского А. Беляева

НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ. Вверху: немецкий танк, подбитый нашими бронебойщиками; внизу: группа пленных фашистских солдат, захваченных нашими бойцами.

Фото С. Лоскутова и В. Темина

Литературные новинки

ПЬЕСА О ДМИТРИИ ДОНСКОМ

Мой роман «Дмитрий Донской» написан до войны, я его писал, предчувствуя войну, но смутно её себе представлял. Много материала, собранного мной об эпохе Дмитрия Донского, не вошло в роман, много мыслей сложилось позже, после выхода книги из печати. Переделывать или хотя бы поправлять уже готовую книгу невозможно, как невозможно дважды родить одного и того же ребёнка. Поэтому новые материалы и мысли о Донском я решил выразить в пьесе.

Недавно я её закончил, стремясь более отчётливо обрисовать в ней образ Дмитрия Донского и ближайших к нему людей.

Раньше я не писал пьес; для меня это новая форма. Работа поэтому несколько затянулась: отдельные места долго не складывались так, как того хотелось бы.

В том виде, как пьеса написана сейчас, она охватывает короткий, но наиболее значительный период в жизни Дмитрия Донского — от известия о движении Мамая на Москву до победы на Куликовом поле осенью 1380 года. Основные фигуры пьесы: Дмитрий Донской — терпеливый и осторожный организатор многих русских побед того времени; Сергий Радонежский — один из образованнейших людей, бескорыстный патриот и собиратель народных сил вокруг Москвы; Дмитрий Боброк — тонкий стратег, отважный полководец, о котором сохранилось несколько летописных упоминаний, поразительных своим противоречием: московские летописцы прославляли воинское искусство Боброка, тогда как летописцы соседних княжеств, усмирённых Боброком, яростно клеветали на него. Я попытался также вывести в лице Ивана Стародубского человека, обиженного Донским, но преданного русской земле, и в лице Владимира Серпуховского — полководца, любящего воевать неспеша, постаринке, полагаясь более на силу своих плеч, нежели на своё военное искусство.

В узких рамках драматургического произведения нет возможности раскрыть характеры большого числа лиц: число действующих лиц в моей пьесе до предела ограничено.

В этой первой моей работе для театра мною руководили память о бессмертной русской славе и любовь к нашей древней родине. Я не считаю работу над пьесой вполне завершённой,— судить о ней — строго и справедливо — советские читатели и зрители будут тогда, когда герои мои поднимутся на театральные подмостки.

Сергей Бородин

Лауреат Сталинской премии Сергей Бородин.

«СКВОЗНЯК», СОГРЕВАЮЩИЙ СЕРДЦЕ

В дни упорных боёв, продолжавшихся долгими неделями, в дни, когда наши войска стойко отражали натиск врага по всей линии фронта, в Политуправлении фронта зародилась мысль о выпуске своего юмористического журнала. Вовремя удачно высмеять врага, оружием едкой сатиры, весёлой шуткой ещё раз подчеркнуть, что «не так страшен чорт, как его малюют»,— таковы были главные задачи нового юмористического журнала «Сквозняк».

Быт фронта, его боевые будни пропитали содержание журнала. Какую бы вы его страницу ни прочли, вы узнаете, для кого издаётся журнал: его юмор предметен. Журнал бичует не врагов вообще, а именно особую их разновидность — тех вшивых горных немецких егерей и их вассалов, с которыми воюют советские дивизии фронта.

«Сквозняк» откликается на важнейшие события, которые происходят на фронте.

Подразделения командиров Коновалова и Кузнецова захватили у противника высоту, истребив при этом более четырёхсот гитлеровцев. Очередной номер «Сквозняка» открывается страничным рисунком художника А. Короткина, посвящённым этому факту, а рисунок редакция сопровождает удачной, боевой подписью — «У хороших командиров и бойцы на высоте». Редакция отыскала среди многочисленных подразделений фронта боевой артиллерийский расчёт старшего сержанта Укувасова, который уничтожил свыше 20 вражеских дзотов, блиндажей и землянок, и посвятила этому расчёту два рисунка в своём журнале. Славные артиллеристы были польщены и растроганы вниманием редакции: каждый из них, как зеницу ока, сберегает страницу «Сквозняка», в которой художник изобразил их боевые действия.

В № 10 журнал даёт оригинальный разворот «Весёлые рассказы бывалых воинов». Капитан-орденоносец Кобыжаков, боец Павлов, сержант Горбатенко и другие лучшие воины фронта рассказывают о забавных эпизодах своей боевой деятельности.

Сейчас сотни знатных снайперов фронта получили приглашение сотрудничать в журнале. Ведь у каждого из них, несомненно, найдётся весёлый случай, с котором можно было бы порассказать читателям «Сквозняка», чтобы они посмеялись в минуты отдыха в своей землянке и попутно поучились, как бить немцев.

Мне довелось видеть, как глухой декабрьской ночью в одной из землянок при свете горящих в чугунной печурке поленьев один из бойцов читал вслух своим товарищам журнал. Бойцы слушали чтеца с неослабным вниманием. Видно было, что «Сквозняк»—частый и желанный гость в их землянке, что он согревает их сердца весёлой шуткой, доходчивым каламбуром, смешными частушками. Не случайно около 80 процентов читателей журнала — рядовые бойцы и командиры, которые впервые пробуют в корреспонденциях свои литературные способности

Владимир Беляев

Академик живописи М. В. Нестеров.

ОБРАЗ ХУДОЖНИКА

Небольшая монография С. Дурылина о творчестве выдающегося русского художника М. В. Нестерова, выпущенная государственным издательством «Искусство», заслуживает внимания не только искусствоведов: книга эта представляет интерес для каждого читателя. Автор использовал для своей работы неизданные воспоминания и главным образом беседы с художником, что придало всей книге не только прелесть новизны, но и ценность первоисточника. Очерк о жизни и творчестве замечательного мастера живописи — патриота, любящего свою родину, свою страну, её природу, героев, её прошлое и настоящее,— несомненно, удался автору.

Вместе со своими соратниками — великими мастерами русской живописи Суриковым, Серовым, Левитаном — М. В. Нестеров создал много прекрасных произведений, вошедших в золотой фонд русского национального искусства. Широко известны и его замечательные произведения, созданные после Октябрьской социалистической революции: портреты академиков И. П. Павлова и А. Н. Северцева, профессора-хирурга С. С. Юдина, народной артистки К. Г. Держинской, скульпторов В. И. Мухиной, И. Д. Шадра, художницы Е. С. Кругликовой и другие.

Глубина постижения внутреннего мира человека и горячая любовь к своему народу, одухотворяющая произведения художника, благородный гуманизм, строгое и требовательное отношение к мастерству — все эти черты, свойственные М. В. Нестерову, получили своё отражение в монографии С. Дурылина.

В. Васильев

Народный артист СССР Р. М. Глиэр.

«РАШЕЛЬ»

Новая опера Р. М. Глиэра

Мир и покой в домике Шантавуана, что приютился по соседству от замка д'Юзиль. Лишь стук дождя да скрип пера изредка тревожат тишину ночи. Спокойно и лицо старого Шантавуана, склонившего голову над рукописью. Но гневом и горечью кипит сердце французского аббата, и скорбны строки его летописи: у Франции отнята свобода. Во Франции хозяйничают пруссаки.

«Солдат германских жадная орда.
Тебе на поруганье край наш отдан!..»

Новелла Мопассана «Мадемуазель Фифи», презрением и ненавистью заклеймившая прусских насильников, служит прологом к новой одноактной опере Р. М. Глиэра «Рашель» (либретто М. Булгакова и М. Алигер). Действие оперы начинается в домике Шантавуана в тот самый вечер, когда женоподобный лейтенант фон Эйрик, хищный зверь, затянутый в немецкий военный мундир, пал, сражённый ударом ножа французской патриотки.

Несчастная девушка, преследуемая озверевшими пруссаками, ищет прибежища у Шантавуана. Ей достаточно одного слова, чтобы склонить французского аббата к отпору пруссакам. Пусть глумятся в тупой злобе немецкие насильники. Пусть распевает во всё горло прусский офицер на мотив излюбленного «Августина» издевательский куплет:

«Да, да, вся Франция, как жалкая девчонка,
Избитая ударами сапог,
Окручена немецкою верёвкой,
Валяется в пыли у наших ног...»

Пусть! Шантавуан твёрдо знает: никогда не будет рабом французский народ. Он охотно заставляет по приказу немцев звонить в колокола. Что ж, пусть поют они панихиду по погибшему немцу! Ещё охотнее заставил бы аббат колокола петь панихиду по всем насильникам, вторгшимся во Францию:

«Пусть эту музыку услышит враг.
Пусть заглушится звоном погребальным,
Торжественным, прекрасным и печальным,
Кровавых полчищ озверелый шаг!
Я верю: грозный час настанет
Пора отмщения придёт,
Народ французский снова встанет
И за свободу в бой пойдёт!»

Старый Шантавуан, не колеблясь, рискует жизнью и спасает француженку, свершившую подвиг патриотки.

Написанная простым, доходчивым языком, облечённая в благородную, высоко профессиональную музыкальную форму, эта опера вносит существенный вклад в оборонный театральный репертуар. «Рашель» Глиэра уже принята к постановке на наших периферийных сценах.

Е. Канн

В Н-скую часть прибыла Узбекская фронтовая концертная бригада. Артист Ташкентского оперного театра Мухат Мирзаев встретил здесь своего племянника красноармейца Ахрара Кахарова. На снимке в центре: красноармеец Кахаров и артист Мухат Мирзаев.

Фото Л. Доренского (ТАСС).

«АНТОША РЫБКИН»

Многие красноармейские газеты регулярно помещают на последней странице стихотворные или прозаические, но обязательно с рисунками, рассказы о приключениях храброго советского бойца, не знающего страха и обладающего изумительной сноровкой и хитростью. Этот герой — как бы его ни звали, Васей Гранаткиным или Иваном Гвоздёвым, или Фёдором Сноровкиным, или ещё как-нибудь — во всех газетах одинаково смел и удачлив, остроумен и весел. Он с честью выходит из самых трудных положений, он один, памятуя, что «воюют не числом, а уменьем», побеждает многих врагов. Он одинаково успешно ходит и в разведку и на штурм — и нигде не изменяет ему верное солдатское счастье, ибо «смелого и пуля боится».

«Антоша Рыбкин» — комический фильм, в котором такой герой впервые появился на экране. Он выделен в разведку, этот простой и весёлый боец, но день, которым начинается картина, застаёт Антошу Рыбкина возле походной кухни. Ничего не поделаешь — помощник повара! Он ничем особенно не выделяется среди товарищей по оружию и с виду ничего в нём

Кадр из фильма «Антоша Рыбкин». В роли бойца Рыбкина (в центре) — лауреат Сталинской премии Борис Чирков.

такого «героического» нет. Борис Чирков прекрасно играет эту роль.

Начинается всё по случайности: в часть приехала фронтовая бригада одного из театров. В труппе не хватает актёра. В поисках бойца, который смог бы сыграть роль немецкого офицера, останавливаются на Рыбкине: он немного знает немецкий язык. Через некоторое время весьма огорчённый своим новым «назначением» Рыбкин облачается в трофейную немецкую амуницию и идёт к артистам. Те принимают его за немца и

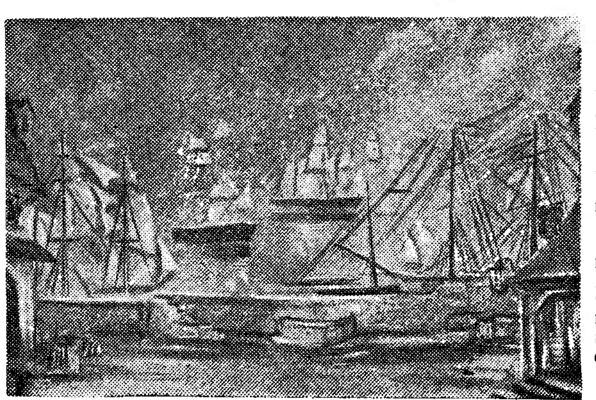
Кадр из фильма «Антоша Рыбкин». В роли актрисы — лауреат Сталинской премии Марина Ладынина.

встречают поэтому отнюдь не любезно. Положение разъясняется только после того, как слегка растерявшийся от неожиданности, сбитый с ног Рыбкин, лёжа на полу, докладывает своей победительнице-актрисе (в роли актрисы очень хороша М. Ладынина), что он де «прибыл в распоряжение театра по приказу командования...»

Но костюм немецкого офицера, который был причиной столь конфузного поражения, в дальнейшем оказывает Рыбкину неоценимые услуги. Внезапно разгорелся бой. Рыбкин прямо со сцены, не переодевшись, идёт в атаку. Он отнимает пулемёт у опалевшего от водки немецкого солдата и ведёт огонь по врагу. Рыбкин сбивает с толку и выводит прямо в наше расположение немецкий штабной обоз, пытавшийся улизнуть. Всё это и многие другие хитрости он проделывает ловко и дерзко, вызывая восхищение и одобрительный смех зрителей. Командир полка объявляет Антоше Рыбкину благодарность за хорошую службу. Актёры восхищены воинскими талантами их партнёра.

Фильм с большим успехом идёт на экранах страны. Мы были на премьере «Антоши Рыбкина» в самом большом из московских кинотеатров — в «Ударнике». Огромный зал был полон. Среди зрителей много было фронтовиков — в шинелях, в овчинных полушубках. Как весело и оживлённо расходились они после сеанса!

К. Рудницкий.

«АЛЫЕ ПАРУСА»

Государственный академический Большой театр показал в Куйбышеве премьеру балета «Алые паруса». Либретто написано А. Талановым по одноимённой повести А. Грина. Музыка композитора В. Юровского. Декорации художника П. Вильямса. На снимках: слева — эскиз декорации художника Вильямса; справа — танец Грея и Ассоли; исполняют: И. Тихомирова и артист УССР В. Преображенский.

Фото А. Воротынского и Гаранина.

Спорт

ОТЦЫ И ДЕТИ

В наших спортивных семьях живут традиции: сыновья чемпионов наследуют мастерство от своих отцов. Лыжник тренирует сына на лыжне. Конькобежец с детства прививает своему малышу любовь к ледяной дорожке. Боксёр убеждает сына в том, что нет на свете лучшего физкультурного удовольствия, чем горячий бой на ринге.

* * *

Шершавую снежную дорогу заменяет гладкий деревянный пол на сцене. Но это не мешает молодому лыжнику познавать все тонкости хода «русским шагом», в «перекидку», одновременным толчком. Длинные упругие полозья послушны уверенным движениям спортсмена: он то веером раскидывает воображаемые следы поворота, то мгновенно меняет направление на 180 градусов, то взбирается по предполагаемому склону «ёлочкой», «лесенкой», то, стоя на розном месте, стремительно скатывается с горы, тормозит «плугом», делает повороты «телемарк», мастерски выполняет чистую «христианию». Движения толково поясняет другой, постарше. Зрителям кажется, что они не в Московском доме инженеров, а на заснеженных просеках Сокольников.

В хронологии спринтерского первенства велосипедистов дважды встречается фамилия Ипполитова. В 1923 году победителем был объявлен Василий Ипполитов; шестнадцать лет спустя алую ленту чемпиона СССР надел Игорь Ипполитов. Это отец и сын.

С ещё большим успехом выступал старший Ипполитов на коньках. Ровно 30 лет назад в Петербурге он начисто обыграл «короля конькобежцев» норвежца Оскара Матисена, обладавшего всеми пятью мировыми рекордами классических конькобежных дистанций — от 500 до 10 тысяч метров. Особенно эффектным был выигрыш москвича в беге на миттельстрекерскую дистанцию — 1500 метров. Норвежский чемпион финишировал по выгодному, малому виражу и уже был впереди. Никто не сомневался в его победе на дистанции, в которой он не знал поражений шестую зиму подряд. Но его партнёр закатил изумительный бросок и пришёл первым.

В заключительной дистанции, в 10 тысяч метров, оба соперника уступили два первых места Н. Найдёнову и П. Ипполитову. Золотую медаль чемпиона Европы надел старший из братьев Ипполитовых.

* * *

Имя боксёра Константина Градополова хорошо известно в спортивном мире. Москвичи помнят его блестящие победы над ленинградцем Вертковым. В нокаут он повергал и зарубежных знаменитостей.

Мастер спорта Владимир Серебряков со своим сыном Евгением на лыжных соревнованиях в Останкино. Фото Н. Волкова

Занятие закончено. Два лыжника — отец и сын Серебряковы — отправляются на лыжную базу в Измайлово обучать молодые подразделения бойцов Всевобуча, готовить резервы Красной Армии.

Много спортивных побед за плечами заслуженного мастера спорта Владимира Серебрякова. В 1919 и 1922 годах ему присуждалось звание первого лыжебежца страны. В гражданскую войну, в финскую кампанию, в дни отечественной войны с фашистами он успешно готовит кадры лыжников-бойцов.

Радуется старый мастер спортивным успехам своего сына Жени. Молодой Серебряков закончил техникум физкультуры. Летом он с успехом подвизается на гаревой дорожке, слывя среди бегунов-юношей кандидатом в рекордсмены. Зимой Евгений — талантливый лыжник и умелый инструктор лыжной науки, ассистент отца — профессора лыжного спорта.

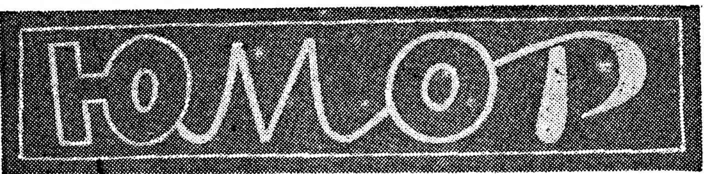
Недавно в Свердловске, в большом зале Филармонии, на вечере бокса зрители увидели высокого подвижного юношу. «Градополов,— объявил рефери, по боксерскому обычаю, поднимая руку бойца в пухлой кожаной перчатке. И пояснил: — Градополов-младший».

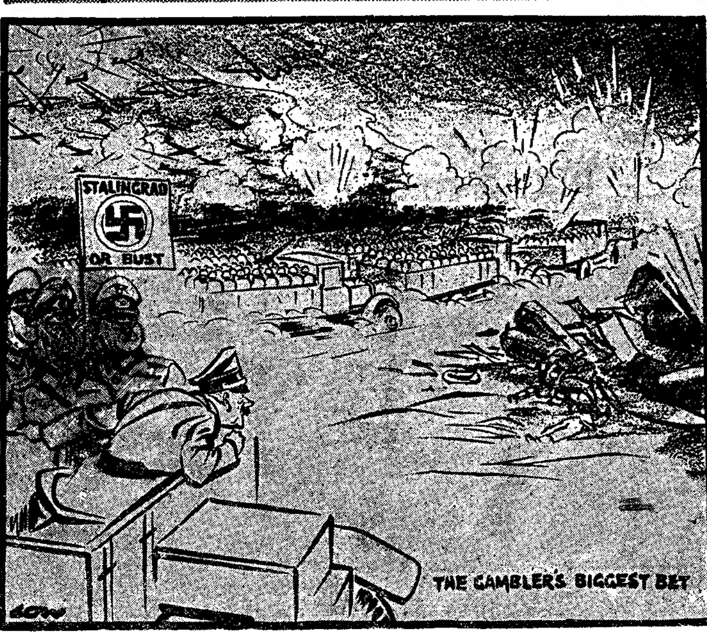
* * *

У сына заслуженного мастера Константина Квашнина большой выбор отцовских спортивных амплуа: конькобежца, борца, футболиста.

Когда Квашнин-старший в первые дни войны вступил в ряды Красной Армии, на ледяное поле хоккейных встреч вышел Борис Квашнин, чтобы с таким же мастерством владеть каучуковым бумерангом и с такой же точностью посылать в ворота противника круто сплетённый мяч.

Засл. мастер спорта **П. ИППОЛИТОВ.**

Сталинград — самая крупная ставка зарвавшегося игрока Гитлера. Ставка бита!

Рис. английского художника Д. Лоу.

МЕЧТЫ В МОРОЗНУЮ НОЧЬ

— Ефрейтор Унтершвайн, о чём вы мечтаете в эту морозную ночь? О сытой пище? О наградах?

— О верёвке мечтаю.

— Зачем она вам?

— Не для меня, а для фюрера.

НЕМЕЦКАЯ ПУНКТУАЛЬНОСТЬ

— Гильда, почему ты готовишь траур?..

— Ах, дорогая, моего Фридриха переводят на Воронежский фронт.

ПОСЫЛКИ ПРОДОЛЖАЮТСЯ

— Скажите, фрау Курц, что посылает в последнее время ваш муж из России?

— В последнее время он посылает к чорту войну.

(«Гвардеец», «На разгром врага», «Советский воин».)

ЯРМАРКА КАЛЕК

Лейпциг испокон веков славился своими ярмарками. Лейпцигские книжные, меховые ярмарки пользовались мировой известностью. Это было в догитлеровские времена. Торговать в Германии сейчас нечем. Ярмарочная традиция, однако, жива. И вот в Лейпциге, по старой памяти, вновь открывается ярмарка. Она носит название «посредническое бюро по устройству браков искалеченных на фронте германских солдат и офицеров». Женихи выставляются для обозрения и выбора в госпиталях и санаториях.

Среди женщин ведётся соответствующая агитация. Больше того: женщин, согласившихся выйти замуж за калек, направляют сначала в особые пансионы, где их будут обучать, как сообщают газеты, исполнять свои тяжёлые обязанности в качестве жён героев.

Обязанности жён немецких разбойников, пока те занимались грабежом и убийствами на советской земле и в оккупированных странах Европы, были, конечно, значительно легче. Теперь гитлеровские грабители понемногу всё больше превращаются в подержанное пушечное мясо. Потери немецко-фашистской армии огромны. Скрыть их от населения Германии невозможно. Гитлеровские власти уже ограничили право немецкого обывателя печатать траурные объявления в газетах о родственниках, погибших на фронте. И всё же длинные ряды квадратов в чёрных рамках с именами лейтенантов и полковников, сложивших свои разбойничьи головы на полях России, попрежнему занимают много места в немецких газетах.

Большей частью в них теперь речь идёт о гибели не одного человека, не сына, мужа или брата, а сразу нескольких членов семьи.

Всё чаще попадаются объявления такого содержания: «Семья Рюдигер из Мантейфеля потеряла на Восточном фронте четырёх своих членов», «Семья Детч извещает о гибели четырёх сыновей», «Семья Мюллер скорбит о потере на фронте в России третьего сына» и т. п.

В Германии всё больше остаётся таких деревень, где почти всё мужское население перебито. Немецкие газеты сообщают, что на Востоке «погибло много подростков». В Норвегии, Болгарии, Румынии больницы, школы, частные дома переполнены ранеными с советско-германского фронта. Сотни тысяч из этих раненых не вернутся больше на фронт, не вернутся к производительному труду.

А «фюрер» не любит возиться с ранеными и калеками. Он решил возложить эти заботы на женщин. Голодную немецкую обывательницу соблазняют дешёвой пенсией инвалида да перспективой получить какого ни есть, хоть и искалеченного, но всё же мужа.

Для этого и устраивается в Лейпциге ярмарка — страшная ярмарка калек-женихов.

Н. Сергеева

Под ред. мастера СССР Н. Зубарева

ПАРТИЯ № 2

Играна в чемпионате Москвы 1942 года.

СТАРОИНДИЙСКАЯ

АЛАТОРЦЕВ (белые)	СМЫСЛОВ (чёрные)
1. d2—d4	Kg8—f6
2. c2—c4	g7—g6
3. Kb1—c3	Cf8—g7
4. e2—e4	d7—d6
5. Kg1—e2	e7—e5
6. f2—f3	...

Не даёт преимущества белым продолжение: 6. de, de; 7. Ф : Ф +, Кр: Ф и черные после c6 и Крс7 имеют вполне хорошую игру:

6. ..	0 — 0
7. Cc1—e3	e5 : d4
8. Ke2 : d4	c7—c6

Чёрные подготовляют d6—d5 план, который они неоднократно применяли уже в турнирных партиях. В данном случае Алаторцев находит правильное продолжение, связанное с длинной рокировкой, и получает лучшую игру.

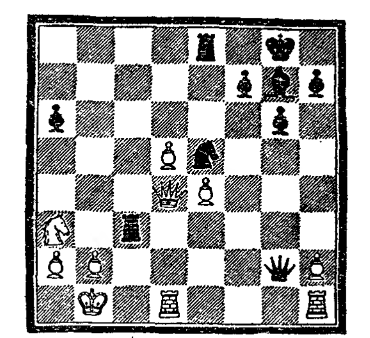
9. Kd4—c2	Лf8—e8
10. Фd1—d2	d6—d5

С целью получить контригру Смыслов идёт на материальные жертвы, тем более что пешка d6 всё равно едва ли защитима.

11. 0—0—0	Фd8—a5
12. c4 : d5	c6 : d5
13. e4 : d5	Kb8—d7
14. Ce3—d4	a7—a6
15. Cf1—c4	b7—b5
16. Cc4—b3	b5—b4
17. Kc3—e4	Kf6 : e4
18. f3 : e4	Kd7—e5

Избегая упрощений, чёрные идут на жертву второй пешки. Естественно, что размен важного слона на g7 был бы для них совсем плох; например 18. ... Л : e4, 19. С : g7, Кр : g7, 20. Лd—e1 с выигранной позицией.

19. Фd2 : b4	Фa5—d8
20. Cb3—a4	...

До сих пор Алаторцев прекрасно вёл партию. Размен этого, хорошо стоявшего слона совершенно не мотивирован. В духе позиции было острое продолжение 20. d6! стремясь как можно скорее реализовать свою центральную пешку.

20. ...	Cc8—d7
21. Ca4 : d7	Фd8 : d7
22. Cd4—c3	Лa8—c8

После неудачного размена, в позиции белых появился ряд слабостей: сейчас грозит Лс4.

23. Kc2—a3	Фd7—g4
24. Kpc1—b1	Фg4 : g2
25. Фb4—d4	

Белые совершенно растерялись и не замечают грозящей им опасности. Практические шансы давало только 25d6.

25. ...	Лc8 : c3!

После этой красивой жертвы качества наступает быстрый разгром.

26. Фd4 : c3	

Нельзя, разумеется, 26. bc из-за Лb8+.

26. ...	Ke5—c4!

Вот когда сказался чёрный слон на g7!

27. Фc3—b4	a6—a5
28. Фb4—b3	Kc4 : a3+
29. b2 : a3	Фg2 : e4 +
30. Фb3—d3	Лe8—b8+
31. Kpb1—c1	Лb8—c8+
32. Kpc1—b1	Фe4—e5

Белые сдались. Красивый финал.

В конце номера

ЯБЛОКО И ГРУША

В связи с 300-летием со дня рождения Ньютона в многочисленных статьях, посвящённых великому английскому учёному, вспоминалась легенда о роли упавшего с дерева яблока, наведшего Ньютона на открытие закона тяготения. Любопытно, что другой английский учёный, Джон Гершель, был наведён на открытие другого, хотя не столь замечательного закона грушею.

Однажды Гершель пригласил к себе завтракать одного из своих друзей. Сидя за столом и беседуя с хозяином, гость взял в руку грушу и, держа её за черешок, стал вертеть её. Гершель долго, не сводя глаз, смотрел на вертевшуюся грушу и вдруг обратился к своему другу с вопросом:

— Как вы думаете: можно ли одновременно видеть обе стороны одной и той же монеты?

— Конечно, можно, — ответил гость. — Вот! — и, взяв в руку шиллинг, поднёс его к зеркалу.

— Нет, я не про то говорю, — возразил Гершель, проникнутый особою мыслью, которую ему внушила вертевшаяся перед глазами груша.

И, чтобы пояснить свою мысль, он взял монету, поставил её ребром на стол и повернул пальцами так, что она быстро завертелась стоймя. Так как она поворачивалась беспрестанно то орлом то решкой, то можно было одновременно видеть и то и другое.

Таким путём открыто было новое оптическое явление, а именно — задержка в глазе светового впечатления, — то самое явление, на котором основано устройство кинематографа.

КРОССВОРД

Составил читатель И. Н.

По горизонтали:

1. Музыкальный инструмент.
5. Танец.
10. Промысел.
14. Река, где гитлеровцы получили сокрушительный удар.
16. Созвездие.
17. Сор.
19. Великий учёный.
21. Часть здания.
23. Область, государство.
25. Глаз.
26. Курорт в СССР.
28. Произведение М. Горького.
30. Советский шахматист.
31. Река на Северном Кавказе.
33. Геометрическое понятие.
35. Минеральная масса, содержащая полезные ископаемые.
36. Направление.
37. Животное.
39. Политический деятель XIX века.
41. Мужское имя.
42. Мера земли.
43. Планета.
45. Часть лица.
46. Растение.
48. Утверждение
50. Полуостров на юге СССР.
51. Действующее лицо в пьесе «Фронт».
53. Имя популярного советского писателя.
55. Игрушка.
57. Остров в Средиземном море.
59. Растительность в стоячей воде.
61. Шолковая ткань.
63. Рыба
64. Французский город, оккупированный недавно немцами.
65. Уговор в споре.
66. Река во Франции.
67. Местоимение.
66. Драматургический жанр.
70. Часть окна.
72. Жилище.
73. Оркестр.
75. Знаменитый полярный путешественник.
78. Приток Урала.
80. Мера поверхности.
82. Старинное название негра.
84. Восклицание.
85. Зарубежный шахматист.
66. Растительность на лице.
87. Сосуд.
89. Член одной из политических партий в Англии.
92. Сооружение на реке.
94. Река, на которой русские били пруссаков.
95. Химический элемент.
96. Газ.
98. Часть скрипки.
100. Одна из сторон предмета.
101 Европейский столичный город, захваченный немцами.
103. Минерал.
105. Специальный сорт мыла.
106. Река в Сибири.
108. Город в СССР.
110. Месторождение апатитов.
112. Правило.
113. Растение.
114. Комната в гостинице.
115. Нападение.
116. Философ XVII века.
117. Южное растение.

По вертикали:

1. Название советской газеты.
2. Основа ткани живого организма.
3. Животное.
4. Цветок.
5. Тибетский бык.
6. Денежная единица.
7. Плод.
8. Сосуд.
9. Знаменитый физик.
10 Отросток на покровных чешуйках злаков.
11 Певческий коллектив.
12. Предсказатель в древности
13 Выдача части заработка вперёд.
15. Животное.
18. Губы.
20. Хищная рыба.
21. Мощь.
22. Название, встречающееся в химии.
24. Одежда.
27. Лодка.
29. Музыкальный инструмент.
32. Река в Азии.
34. Город в Норвегии.
35. Принадлежность костюма XVIII века.
36 Животное.
38. Оросительный канал.
40. Приправа к еде.
41. Болезнь капусты.
42. Виноградный сахар.
44. Фермент.
47. Наименьший предел.
49. Город в СССР.
50. Полюс источника электрического тока.
51. Бег по пересечённой местности.
52. Начало спортивного состязания.
54. Плод.
56. Владение в эпоху феодализма.
58. Обильное угощение.
60. Женское имя.
62. Старая марка советского автомобиля.
68. Принадлежность автомашины.
69. Несчастье.
71. Часть молекулы.
74. Род литературного произведения.
76. Остров в Западном полушарии.
77. Упаковка.
79. Подъезд.
81. Герой романа Тургенева.
83. Неволя.
85. Насекомое.
86. Советский поэт.
88. Обработанный каучук.
90 Дружественное нам государство в Азии
91. Город на юге СССР.
93. Древнее оружие.
94. Река в СССР.
95. Приток Десны.
97. Река в Испании.
99. Плодовое дерево.
101. Женское имя.
102. Растение.
104. Столица одной из южноамериканских стран.
107. Жидкость.
109 Река в Азии.
111. Быстрое движение.
114 Предлог.

Зам. отв. редактора — И. ЕРУХИМОВИЧ. Адрес редакции: Москва, ул. «Правды», 24. ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА».

А 67. 2 п. л. Подписано к печати 5/II—43 г. Изд. № 144. Тираж 150.000. Заказ № 248.

Типография газеты «Правда» имени Сталина, Москва, ул. «Правды», 24.